

RU

Бытовая лексика как вербализатор культурного кода в диалектной картине мира крымских татар

Мазинов А. С.-А., Ганиева Э. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление диалектной бытовой лексики крымскотатарского языка, которая отражает особенности национального мировосприятия. Выполняя коммуникативную функцию, язык передаёт языковую картину мира определённого народа. В диалектах, в коллективном сознании этноса в целом и его субэтнических компонентах в частности фиксируются, хранятся и передаются потомкам номинации бытовых реалий, собранные и сохранённые в результате жизнедеятельности, наблюдений и опыта многих поколений предков. Особенно показательна в этом смысле бытовая диалектная лексика, которая представлена в диалектах крымскотатарского языка несколькими самостоятельными группами. Сопоставление диалектной лексики позволяет описать специфику мироощущения субэтнических групп крымских татар, показать своеобразие путей её заимствования и освоения. Научная новизна исследования заключается в выявлении пластов диалектной бытовой лексики, отражающих языковую картину мира крымских татар. Впервые произведён анализ через призму своеобразия или схожести компонентов данной лексико-семантической группы в разных диалектах. В результате исследования было выявлено наличие самостоятельных по происхождению пластов бытовой лексики в диалектах крымскотатарского языка. При этом в разных диалектах объём понятий, передаваемых обозначаемыми бытовые реалии номенами, практически совпадает.

EN

Everyday vocabulary as a verbaliser of the culture code in the dialect worldview of the Crimean Tatars

Mazinov A. S.-A., Ganieva E. S.

Abstract. The aim of the study is to identify the dialect vocabulary of the Crimean Tatar language that reflects the peculiarities of the national worldview. Performing a communicative function, the language conveys the linguistic worldview of a certain people. The names of everyday realia collected and preserved as a result of daily living activities, observations and experience of many generations of ancestors are recorded, stored and transmitted to descendants in dialects, in the collective consciousness of the ethnic group in general and its sub-ethnic components in particular. This is especially evident with respect to everyday dialect vocabulary, which is represented in the dialects of the Crimean Tatar language by several independent groups. The comparison of dialect vocabulary makes it possible to describe the worldview specifics of subethnic groups of Crimean Tatars, to show the originality of the ways of its borrowing and development. The scientific novelty of the study lies in the identification of the strata of dialect everyday vocabulary reflecting the linguistic worldview of the Crimean Tatars. It is the first time that the analysis has been carried out through the lens of the distinctness or similarity of the components of this lexico-semantic group in different dialects. As a result of the study, the presence of independent strata of everyday vocabulary in the dialects of the Crimean Tatar language has been revealed. At the same time, the scope of notions conveyed by the nomens denoting everyday realia in different dialects virtually coincides.

Введение

Диалектная лексика является хранилищем информации об этнической истории, передаваемой новым поколениям. Особый интерес в этом плане представляет бытовая диалектная лексика, которая утрачивается с изменением общества и условий существования носителей диалектов. Среди актуальных проблем современного крымскотатарского языкознания важное место занимают фиксация, описание и исследование этого типа лексики, определение её места в составе языка, сопоставление диалектных вариантов с целью выявления путей их формирования и развития в целом.

При описании бытовой лексики как вербализатора культурного кода в диалектной картине мира крымских татар следует решить следующие задачи: выявить группы бытовой диалектной лексики; дать их этимологическую характеристику; определить общие и отличительные черты бытовой лексики южного, среднего и северного диалектов крымскотатарского языка.

Для реализации поставленной цели и задач в статье используются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, применяемый для выявления материала в сборниках устного народного творчества, в работах этнографов и специалистов декоративно-прикладного искусства, методы сравнительного и этимологического анализа собранного диалектного материала.

Материалом для исследования выступила диалектная лексика, выделенная методом сплошной выборки из следующих лексикографических, художественных источников и сборников декоративно-прикладного искусства: Алядин Ш. Избранные произведения. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999; Аблямитова Л. Головные уборы крымских татар XIX – начала XX вв. // Матеріали до української етнології. 2007. Вип. 6 (х); Авамилова, 2016; Акчурина-Муфтиева Н. М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв.: монография. Симферополь: ОАО СГТ, 2008; Девлетов Р. Р., Сейдаметова З. Ф. Къырымтатар тилининъ шиве сёзлери. Лугъат. Симферополь: Оджакъ, 2011; Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. Историко-этнографическое исследование / РАН, Ин-т этнологии и антропологии. М.: Наука, 2000.

Теоретической базой исследования послужили работы в области крымскотатарской диалектологии (Изидинова, 1982; 1997; Меджитова, 1999; 2013; Решетов, 2015).

Для уточнения значений и проведения сопоставительного исследования лексических единиц, обозначающих предметы национального быта, использовались работы по декоративно-прикладному искусству крымских татар (Аблямитова, 2007; Авамилова, 2016; Акчурина-Муфтиева, 2008).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при разработке и чтении теоретического и практического курсов, посвящённых вопросам диалектологии крымскотатарского языка.

Обсуждения и результаты

Лингвистические изыскания, проводимые в рамках антропоцентрической парадигмы, стали составной неотъемлемой частью современного научного исследования. Важное место среди них занимает изучение диалектной картины мира. Репрезентация картины мира осуществляется через описание присущих этносу культурных кодов, отражённых в языке.

Как известно, любой национальный язык объединяет формы его существования, которые в современной науке обозначаются как функциональные подсистемы, варианты, подязыки, страты (Калиткина, 2004, с. 24). К числу функциональных подсистем языка, в том числе и крымскотатарского, относятся его диалекты.

Формирование диалектной системы крымскотатарского языка связано с основными периодами переселения тюркских и индоевропейских племён и народов в Восточную Европу и собственно на Крымский полуостров. Общее описание этих переселений дано в наших публикациях (Мазинов, 2021; Мазинов, Ганиева, 2022). Во временной классификационной системе, ориентированной на характеристику основных этнических и языковых процессов крымского региона, нами выделяются два больших периода: болгаро-хазарский (III–XI вв.) и огузо-кыпчакский (XI–XIX вв.). При описании процессов, происходивших на Крымском полуострове в огузо-кыпчакский период, дополнительно выделяются западнокыпчакский и восточнокыпчакский подпериоды. Формирование диалектов крымскотатарского языка происходит в огузо-кыпчакский период. В предшествующий, болгаро-хазарский, период закладываются основы южного и отчасти среднего диалектов, определившие во многом их своеобразие.

Несмотря на наличие ряда работ в области изучения диалектной системы крымскотатарского языка (Изидинова, 1982; Мазинов, Ганиева, 2022; Меджитова, 1999; Решетов, 2015), комплексное ее исследование вызывает значительные трудности, связанные с тем, что носители говоров не проживают компактно в местах их происхождения. В результате депортации и репатриации крымских татар произошло их хаотичное расселение в северных районах Крымского полуострова. Кроме того, вышеуказанные процессы привели к активному смешению четырёх субэтнических групп крымских татар (южнобережцев, горцев, населения предгорных городов и сёл, жителей крымских степей), в результате которого носители говоров зачастую заимствовали и продолжают заимствовать лексику из речи супруга (супруги), друзей и соседей.

Все современные исследования, независимо от толкования их авторами истории крымскотатарского языка, традиционно выделяют южный, средний и северный диалекты. В наших работах отмечается их самостоятельное (огузское, половецко-кыпчакское, ногайско-кыпчакское) происхождение, что также является одним из факторов, способствующих появлению своеобразных черт диалектной лексики (Мазинов, 2021; Мазинов, Ганиева, 2022). Кроме того, следует учесть тот факт, что до конца XVIII века горная и южнобережная части полуострова входили в состав Османской империи и были, при сохранении контактов и торговых отношений с Крымским ханством, в определённой степени изолированы, испытывали влияние османской культуры.

Вместе с тем поиск лексики, характерной только для одного из диалектов крымскотатарского языка, – сложный, кропотливый процесс, так как все три диалекта активно взаимодействовали и влияли друг на друга.

С севера на юг шло заимствование названий пород скота, названий мастей и половозрастных особенностей домашних животных. С юга на север распространялись названия сельскохозяйственных растений и инструментов для их обработки. Кроме того, в этом же направлении шло заимствование новых видов одежды, пришедших из Турции (Рославцева, 2000).

Лексико-семантическое своеобразие **южного диалекта** крымскотатарского языка, в том числе пласта бытовой лексики, связано в первую очередь с его огузской основой. Кроме того, лексический состав этого диалекта во многом был определён сложной, многоэтапной историей проживавших на Южном берегу Крыма различных народов и этнических групп и использованием вплоть до конца XVIII века в этой местности румейского (среднегреческого) языка. В южном диалекте – наибольшее количество грецизмов, существенная часть которых связана с бытом местного населения. Часть грецизмов была заимствована через турецкий язык.

Также на бытовую лексику этого региона Крыма оказали влияние особенности жизнедеятельности южнобережных крымских татар: проживание в горной и приморской местности, растениеводство и отгонное животноводство как основные виды хозяйствования. В бытовой лексике южного диалекта можно выделить ряд лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), отражающих его своеобразие: 1) названия одежды и её частей: *фистан* ‘платье’, *дон* ‘широкие женские шаровары из белого холста, надевающиеся под рубашку’ (горн. и южн.), ‘шаровары’; *ич-тон* ‘верхние штаны мужчин в районе Ялты-Алупки’ (Рославцева, 2000); *камзол* ‘куртки из плотной шелковой ткани в узкую полоску’ (Рославцева, 2000); *татт* ‘короткий халат’; *учкур* (чкур) ‘пояс шириной до 25 см из белой домотканой ткани, расшитый на концах’; 2) названия обуви: *коревле* ‘уличные туфли, в которые надевались сапожки *мест*’; *чабла* ‘тапочки’; 3) названия предметов быта: *пипиль/бибиль* ‘носик чайника’, *матара* ‘большой казан’, *варель* ‘бочка’, *фучу* ‘маленькая бочка для засолки’, *гунпе* ‘матрас’, *мердане* ‘скалка’, *хуню* ‘воронка’ (греч. χωνί), *скемле* ‘скамейка’ (греч. скаμνα), *маша* ‘щипцы’ (греч. μασσω), *мандал* ‘задвижка’ (греч. μανδάλος), *фырчи* ‘щётка’ (греч. βούρτσα), *фурун* ‘печь’ (греч. φούρνος), *перун* ‘вилка’ (греч. προυνί); *кувари* ‘моток нитей’, *анахтар* ‘ключ’; 4) названия еды: *анавату* ‘хлебец’, *куфьте/куфьтель* ‘биточки’, *колокопта*, *плокопта* ‘лепёшка’, *салма* ‘бантики из теста’, *фулту* ‘тыквенный рулет’, *шумуш* ‘чебурек’, ‘янтък’, *чыр-чыр* ‘чебурек’, *мусаха* ‘блюдо из тыквы, мяса, риса и картофеля’, *йогурт* ‘простокваша’, *ваты* (Девлетов, Сейдаметова, 2011) / *пшидия* / *пширда* ‘хлебные крошки’.

Северный диалект крымскотатарского языка является кыпчакским по происхождению. При общей характеристике он описывается как восточнокыпчакский, а при более детальном определении – как ногайско-кыпчакский.

В плане бытовой лексики в целом и в других ЛСГ северный диалект в наибольшей степени сохраняет своеобразие, хотя в процессе своего развития испытывал влияние среднего и южного диалектов крымскотатарского языка. В период депортации, как и на носителей других диалектов, на северный диалект оказывали влияние узбекский, реже близкородственный казахский языки. Также происходил процесс заимствования лексем из русского, арабского, персидского и других языков с XIV по XX век включительно. Несмотря на это, не изменилась его ногайско-кыпчакская основа. В бытовой лексике северного диалекта крымскотатарского языка могут быть выделены следующие лексико-семантические группы: 1) названия одежды и её частей: *зыбын* ‘утеплённая жилетка’ (тур. *zybyn* «куртка с короткими рукавами» венецианск. *Zipón*); *елек* ‘утеплённая жилетка’, *пештимал/пешмал* ‘передник’; *рахчин* ‘тип тюбетейки’, *тильпек* ‘ меховая шапка’; 2) названия обуви: *налын*, *такына*, *табылдырыкъ* ‘сандалии на высокой деревянной подошве’; 3) названия предметов быта: *птетаде* ‘сковородка’, *сызакъ* ‘ковш, ковшик’, *асар* ‘чайник’, *метий* ‘бочка’, *чарагъ* ‘деревянная лохань’, *чэле-мек* ‘глиняный горшок’, *къалакъ* ‘лопаточка для золы’, *айна* ‘зеркало’, *тасмал/тастмал* ‘полотенце’, *орекебаш* моток ниток, *ачкъыч/ачгъыщ* ‘ключ’; 4) названия еды, напитков: *ачыткъы* ‘кислое тесто’, *богъчачыкъ* ‘вид пельменей’, *къашыкъ борек* ‘вид пельменей’, *папий къыйыкъ* ‘пахлава’, *къалакъай* ‘круглый, плоский хлеб’, *макъсыма* ‘буза’, *май* ‘масло’, *пипийлер/пипислер* ‘хлебные крошки’. Если говорить о внешнем виде одежды носителей северного диалекта, то штаны, носившиеся в конце XIX в. в степной зоне, не отличались от принятых в горном Крыму (Рославцева, 2000, с. 34).

Лексический состав **среднего диалекта** определяет западнокыпчакская (половецко-кыпчакская) языковая основа. Половецко-кыпчакская лексика является также основой языков, родственных среднему диалекту крымскотатарского языка: карачаевского, кумыкского языков. Являясь составной частью крымскотатарского языка, средний диалект имеет все свойственные ему черты. Так же как и в состав южного и северного диалектов, в средний диалект входят лексемы общетюркского, западнотюркского и собственно крымскотатарского происхождения (Меметов, 2013; 2015). В течение многих веков средний диалект испытывал влияние северного и южного диалектов, и многие лексемы вошли в его лексический состав. Диалектные отличия в этом случае проявляются в основном на фонетическом уровне.

В среднем диалекте выделяются следующие наиболее характерные ЛСГ бытовой лексики: 1) названия одежды: *штан* ‘верхние штаны мужчин’, *къыска-ени-курт* ‘ меховые куртки с короткими или длинными расширявшимися к пройме рукавами и воротником-стойкой’, *кулек* ‘нательная рубаха’ (Рославцева, 2000), *мийтан* (иначе *елек*) ‘куртки из плотной шелковой ткани в узкую полоску’ (Рославцева, 2000), *марка*, *арнаут елеги* ‘суконные мужские куртки’, *хса-ени-курт* ‘прямые, короткие (длиной до бедер) меховые куртки’, *фередже марам* ‘головное покрывало мусульманки’ (Акчурина-Муфтиева, 2008); 2) названия обуви: *къатыр* ‘уличные туфли, в которые надевались сапожки *мест*’, ‘сандалии на высокой деревянной подошве для хождения по грязи’; 3) названия предметов быта: *савут без* ‘тряпка для мытья посуды’ (наряду с общим для всех

диалектов *ѣгзуч* 'тряпка для мытья посуды'), *текне* 'корыто для замешивания теста', *килит* 'ключ'; 4) названия еды: *кын шорбасы* 'суп из стручковой зелёной фасоли', *тыккыс* 'чёрствый хлеб', *такос пите* 'лепёшка из бездрожжевого теста', *чобан питеси*, *кватлама пите* 'квадратные слоёные чебуреки', *омач шорбасы* 'затируха', *мамалыга* 'кукурузная негустая каша'; *малай* 'хлеб из кукурузной муки', *ардж* 'начинка для чебуреков', *отъмек уфакълары* 'хлебные крошки'.

В лингвокультурологическом плане необходимо обратить внимание на отмеченные выше факты взаимовлияния диалектов крымскотатарского языка, в результате которого лексемы, характерные для отдельного диалекта, становятся неотъемлемой частью всего языка. Например, лексема *макъларне* 'макаронные изделия', 'бантики из теста' итальянского (генуэзского, венецианского) происхождения, первично вошедшая в судакскую группу говоров южного диалекта либо непосредственно из языка генуэзцев, либо через турецкий язык и из неё распространившаяся в другие группы говоров и диалекты, полностью ассимилирована как в диалектах, так и в литературном варианте крымскотатарского языка. Вместе с тем в южных (огузских) говорах встречается употребление кипчакской лексемы *салма* 'макаронные изделия', 'бантики из теста'.

В целом наблюдается параллельное использование близких по функциональным свойствам предметов носителями разных диалектов крымскотатарского языка с сохранением диалектных названий в период XIV–XVIII вв. с дальнейшей унификацией, утратой специфических свойств, деталей оформления и номинации, с переходом в XX веке к единой системе номинации в ЛСГ «Одежда», «Обувь» и к близким по названиям единицам в ЛСГ «Предметы быта и домашнего обихода» (Керимова, 2021).

Кроме того, следует отметить, что использование в разных диалектах огузских и кипчакских лексем накладывается на индоевропейско-тюркскую междиалектную синонимию.

В качестве примера, иллюстрирующего диалектное своеобразие отдельных районов крымского полуострова, можно привести диалог из произведения классика крымскотатарской литературы Шамиля Алядина, отражающий своеобразие ментальности различных субэтнических групп крымских татар:

– *А как там, в твоих краях?... – спросил Адиль-бей учителя, чтобы повернуть разговор в другое русло. – Что интересного у задиристых татов? Жизнь у них ничего, терпима? Или живут, как и раньше, одним лишь такос пите?*

– *А что у них ещё может быть? Калакай, что ли, или свежая баранина? – произнёс Джемалитдин и хихикнул, довольный своей шуткой. – Чтобы испечь калакай, нужно сливочное масло. А где тату взять его?* (Алядин, 1999, с. 339).

В приведённом отрывке противопоставляются диалектные единицы – *къалакълай* и *такос пите* – названия видов хлеба, выпекаемых в степной и горной зоне, – этнографизмы, отражающие специфику жизнедеятельности и хозяйствования степняков (ногайцев) и южнобережно-горного населения (татов). При приготовлении *къалакай* используются сливочное масло, животный жир, в избытке имеющийся у степняков. *Такос пите* – лепёшка, выпекаемая на сухой сковороде из бездрожжевого теста. Один из участников диалога намекает на изобилие в степной части полуострова и спартанскую скудость быта горцев и южнобережцев.

Эти особенности отражаются как в произведениях крымскотатарских писателей, так и в фольклоре: в анекдотах, притчах, сказаниях.

Заключение

Как показал результат проведенного исследования, рассматривая язык как код культуры, на основе диалектной лексики можно изучать национально-культурную детерминированность, социально-этническую обусловленность истории народа в целом и отдельных его субэтнических групп в частности. На основании анализа выделенной диалектной лексики можно сделать следующие выводы: диалекты крымскотатарского языка репрезентируют духовную и материальную культуру народа. При этом наблюдается параллельное использование слов, обозначающих близкие по свойствам предметы, в разных диалектах крымскотатарского языка. Своеобразие диалектных названий сохраняется в период XIV–XVIII вв., однако дальнейшее развитие приводит к их унификации во второй половине XIX – XX в.

Таким образом, лингвокультурологический подход к исследованию диалектной лексики, сформировавшейся в результате различных социально-исторических, этнических и геополитических процессов, позволяет выявить запечатлённую в национальном языке картину мира.

В качестве перспективы дальнейших исследований можно определить работу с близкими по значению ЛСГ с целью выявления их диалектного своеобразия и процессов изменений, происходивших в языке в XIV–XX вв.

Источники | References

1. Авамилова З. З. Семантическая характеристика лексики одежды и аксессуаров в крымскотатарской фразеологии // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. Вып. 3.
2. Изидинова С. Р. Крымскотатарский язык // Языки мира: тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Индрик, 1997.
3. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1982.
4. Калиткина Г. В. Диалектный язык как код традиционной культуры // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282.

5. Керимова А. Т. Одежда крымских татар в первые годы Советской власти // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. <http://dx.doi.org/10.22378/ki0.2021.2.171-178>
6. Мазинов А. С. Диалектная система крымскотатарского языка. Структура градационных единиц // Культура народов Причерноморья. 2012. № 224.
7. Мазинов А. С. Языковые процессы в крымском регионе (XI-XIX вв.): учеб. пособие. Симферополь: Ариал, 2021.
8. Мазинов А. С., Ганиева Э. С. Крымскотатарская диалектология: учеб. пособие. Симферополь: Ариал, 2022.
9. Меджитова Э. Н. Лексико-семантическая классификация диалектной лексики северного диалекта крымскотатарского языка // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2013. Т. 26 (65). № 1-1.
10. Меджитова Э. Н. Некоторые лексические особенности северного (степного) диалекта крымскотатарского языка // Востоковедный сборник / Таврический экологический институт. Симферополь, 1999. Вып. 3.
11. Меметов А. М. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013.
12. Меметов А. М. Фонетико-морфологические и лексические особенности диалектов крымскотатарского языка // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2.
13. Решетов Э. С. Система вокализма и консонантизма южнобережного диалекта крымскотатарского языка // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры: сб. науч. тр. Симферополь, 2015. Вып. 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Мазинов Ахтем Сеит-Аметович**¹, к. филол. н.**Ганиева Эмине Сулеймановна**², к. филол. н., доц.^{1,2} Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь**EN****Mazinov Akhtem Seit-Ametovich**¹, PhD**Ganieva Emine Suleymanovna**², PhD^{1,2} Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol¹ ahtemmazinov@mail.ru, ² emine_gani@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2023; опубликовано online (published online): 02.10.2023.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; диалектная лексика; лексико-семантические группы; бытовая лексика; Crimean Tatar language; dialect vocabulary; lexico-semantic groups; everyday vocabulary.